

Незабываемые дни сержанта Синотова

НАКРАХМАЛЕННЫЕ ослепительной белизны занавески на окнах, скатерть на столе, белые чехлы на стульях, голландка, от которой идет приятное тепло по квартире, — все в маленьком доме Синотовых Михаила Степановича и Анны Петровны дышит уютом, давно сложившимся порядком, душевным спокойствием, миром.

Даже тревожные фотографии на стене, которых здесь необыкновенно много, не нарушают уюта. А фотографии заставляют взволнованно заботиться сердце. Вот высокий обелиск, около него небольшая группа убеленных сединами ветеранов и строгий строй молодых солдат. На другой фотографии братская могила и памятник — пушка на ней. Пушка из батареи, в которой служил в войну М. С. Синотов. На третьей фотографии обычная комната, ставшая теперь музеем, памятью Героя Советского Союза Георгия Игишева, однополчанина М. С. Синотова, получившего это звание посмертно в июле 1943 года. В комнате бюст героя в камне, его койка, обмундирование.

В этот день в бою батарея 22-летнего командира Георгия Ивановича Игишева из 4 орудий уничтожила 19 танков противника под Черняховском. Погиб командир, но врага ребята не пропустили. Теперь деревня, в которой стоял насмерть Игишев, носит его фамилию — Игишево.

...В ночь на 8 июля командир батареи приказывает связистам Михаилу Синотову и Николаю Бажанову восстановить связь с третьей батареей. Идти нельзя, только ползти. Берут связисты необходимый инструмент, по скатке в 600 метров провода и ползут, натываясь на орудия, обходя воронки от снарядов.

«Доползли, а батареи нет, связь оказалась кем-то восстановленной, — вспоминает Михаил Степанович. — Возвратились на свою батарею, а здесь — фашистские танки. Наши один уже подбили. На высоту обрушился шквал огня сверху. Немецкие самолеты летят бомбить сотнями. Одна сотня сбросит бомбы, улетает, следом летит следующая. В перерывах танки открывают огонь. Кажется, что на этой полосе земли не может после такого ужаса остаться хоть что-нибудь живое. Вот почему Курская дуга названа была позже огненной. Пыль, огонь, темно, как ночью.

Вдруг приказ: «Противотанковая истребительная батарея! Открывайте огонь! Вызывайте огонь на себя!».

Меня ранило в грудь, но легко. Очнулся — командир батареи Георгий Игишев у орудия кричит: «Ташите снаряды!».

Принес я ящик, второй несет санинструктор Правдивец. Вдруг страшный взрыв — прямое попадание в пушку. Я был контужен. Уже в санчасти офицер сообщил, что командир батареи погиб.

После этого боя из 60 человек нашей батареи осталось 8. Среди них был и я. Здесь и был вручен мне первый орден Красной Звезды».

Второй орден Красной Звезды получил М. С. Синотов за бой с танками в поселке Малинники. Длился он часа три-четыре. Задача Михаила Степановича была единственной — обеспечить бесперебойную связь. Но пришлось и снаряды таскать к пушке, и даже бить противника из пушки. «Все орудия были искалечены в этом бою, но наша часть врага отбила. На митинге мы услышали: «Вы выполнили приказ командования. Две наши дивизии вышли на государственную границу. Наш 280-й артополк сорвал планы противника!». Именно за выполнение этого боевого задания часть получила почетное наименование Брестской».

Не может до сих пор забыть ветеран бой под Камен — городом с кораблями противника.

...Долго и нелегко был боевой путь связиста М. С. Синотова, о нем говорят награды: медали «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией».

До Берлина с боями дошел наш земляк, попал в окружение, трижды ранен, дважды контужен, но возвращался из госпиталя и окружения в свою часть. На Александрплац находился он в День Победы в поверженном логове врага. 8 мая услышал незабываемые слова, ради которых стоило бороться насмерть и выжить: «Долгожданный час настал! Германия капитулировала. С победой вас, товарищи!».

...Вернулся домой в октябре 1945 года, но встать в строй механизаторов не позволили раны. Руководители хозяйства подыскали фронтовику работу полегче. Думал Михаил Степанович, что это временно. Но так вышло, что после войны

пришлось пережить три операции, путь к механизаторскому труду был отрублен навсегда.

Врачи поставили уже в который раз М. С. Синотова на ноги. Трудился он в хозяйстве до пенсии. Да и сейчас, когда просит руководители совхоза, выходит работать на ток или учетчиком на период заготовки силоса.

И в школе Канаевской он желанный гость, связи с ней не терял даже в войну. Его письма с фронта публиковались не раз в районной газете «Ленинское знамя». В № 126 от 18 декабря 1942 года он писал: «Из ваших писем, ребята, я узнаю, что вы славно потрудились в колхозе, спасли много центнеров колхозного хлеба, махорки, картофеля. Все это для фронта, для победы, для скорейшего разгрома немецких захватчиков, которые задалась целью отнять у нас будущее».

Мы видели фрицев летом и зимой. Летом были они нахальны, не упускали возможности пограбить, когда захватывали наши села. Но зимой им было не до смеха. Они приплясывают в своих эрзацваленках и летних мундирах. Русский Дед Мороз нам здорово помогает. Наши бойцы тепле одеты и обуты. В этом тоже ваша заслуга, забота наших колхозников, всего советского тыла.

Мы не пожалеем своих жизней, чтобы освободить Родину. Разгром немцев начался под Москвой и Сталинградом. Недалеко то время, когда мы уничтожим последнего фашиста».

В Канаевской школе учились четверо детей Михаила Степановича. Сейчас Александр — кандидат технических наук, Антонина закончила университет, ныне директор одного из музеев в Молдавии, Нина — инженер, Тамара — медресантка.

Никто в Канаевке не скажет недоброго слова о членах семьи Синотовых. Теплота отношений Михаила Степановича и Анны Петровны достойна уважения. В трудные минуты жизни они были опорой друг другу. Чуткость, понимание и верность пронесли они через всю жизнь.

Довелось в августе прошлого года М. С. Синотову встретиться с оставшимися в живых однополчанами, побывать на Курской дуге. Незабываемы такие дни для каждого ветерана.

Ю. ВИКТОРОВА